

глава 4

ВСЕ ЛЮДИ ОДИНАКОВЫ



БЕЗ НОГ

Карабахский дневник

В 1948 году я приехал в Степанакерт и три года работал фотографом.

Потом пошел работать на мебельную фабрику, несколько лет проработал там, но, увидев что зарплата маленькая и ее не хватает на содержание семьи — у меня был болен отец, дома четыре незамужние сестры), я поехал работать в Гекчай — плотником. До 1960 года я там работал и нормально обеспечивал свою семью. После этого снова вернулся на мебельную фабрику.

Мне было 45 лет, когда начала болеть моя нога. Брат мой тогда жил в Ворошиловграде, отвез меня туда. Месяца два я лежал там в больнице. У брата был знакомый, профессор Аванес Викторович. Он уложил меня, потом показал другому профессору. Тот посмотрел и сказал, что лечение до того было неправильным — надо ногу ампутировать.

В Ворошиловграде в 1978 году мою ногу ампутировали. Я приехал, ходил с костылями. Потом пошел на стоянку работать, за машинами смотреть — чтобы как-то прокормить семью. Проработал месяца два, потом стала болеть моя вторая нога. Поехал к иглотерапевту в Иджеван, прошел курс лечения. Но что он ни сделал — не помогло. Приехал в Степанакерт, здесь ампутировали мою вторую ногу. Теперь у меня нет двух ног. Пролежал я дома месяцев 5-6. Потом мой сосед для меня соорудил маленькую коляску. На ней я и выезжал во двор.

Затем ко мне пришел один из моих друзей, посоветовал — надо чем-то заняться, так ведь нельзя. Пенсия мизерная, 60 рублей в месяц — что это за деньги тогда были, как на них семью содержать? А у меня четверо маленьких детей — тогда все учились еще. Вот так по совету друга я стал потихоньку что-то предпринимать — что-то покупать-продавать, мелочи разные.

Через некоторое время, когда начались карабахские события, мой старший сын в Ворошиловграде работал в ГАИ — я сказал ему, что здесь положение плохое, приезжай, может, поможешь мне. Он приехал, стал служить. Двое моих сыновей воевали тут. А после войны старший купил маленькую будку, и я стал торговать. Вот таким образом и содержал семью... Жена моя очень заботилась обо мне. Если б не она, если б не ее такое отношение, я бы, наверно, давно умер.

А так — до сих пор живу. Никогда в жизни не протяну руку, чтобы у кого-то денег попросить... как человек без двух ног. А иногда бывает, кто-то хочет больше денег заплатить — я отказываюсь. Они просят даже, а я ни в какую... Говорю — как все, так и я живу, с трудом свожу концы с концами, но знаю — деньги всем нужны!

Перевод с армянского

БОЛЬНОЙ РЕБЕНОК

Карабахский дневник

В тяжелые годы войны многие, конечно, хотели выйти замуж, создать свою семью... В 1992 году мы поженились — с большими надеждами, что создадим крепкую семью, будем иметь много детей — это на самом деле было моей самой заветной мечтой, самым большим желанием. Вот с такими ожиданиями и жили — месяцы, годы... *(тяжело вздыхает)*.

Через шесть лет ради сохранения благополучной семьи, решили усыновить ребенка. И нам повезло. В тот период — это был 1997 год — нам позвонили и сказали, что без присмотра оставили одного трехмесячного мальчика. Когда я услышала это, не знаю, какая это была радость!

Я сразу же побежала, увидели мы ребенка, и как будто он сразу же вошел нам в сердце. И все говорили — хороший ребенок, все нормально с ним, и врачи подтвердили это. Не прошло недели, как мы усыновили ребенка и привезли его домой. Ему тогда уже было четыре месяца. Счастью нашему не было предела — так мы за ним ухаживали, так возились с ним — как настоящие родители...

Через три месяца, когда я отвела ребенка на очередную медицинскую проверку, детский врач сказал, что у ребенка есть небольшие проблемы. Ну, я тогда это не особо серьезно восприняла — подумала, что тут такого: небольшие проблемы пройдут. И вот так, потихоньку, в течение шести последующих месяцев, эти небольшие неурядицы переросли в очень большую и серьезную проблему, перед которой я стою уже восемь лет. Восемь лет мучаюсь, восемь лет я в больницах... Меня терзает такая проблема, которая будет жить со мной, наверно, до конца моей жизни, до конца жизни моего ребенка.

Через год после этого я отвезла ребенка в Ереван на общее обследование. В итоге выяснилось, что ребенок страдает детским церебральным параличом и что он больше всего парализовал двигательную систему ребенка. Там даже меня стали убеждать, что паралич сильно повредил и мозговую систему ребенка — что ребенок может вырасти «дебиллом» и, возможно, он вообще не сможет разговаривать и ходить.

Вот с этими проблемами до сих пор и живу — в год где-то три-четыре раза везем ребенка в Ереван. А сейчас, исходя из тяжелой социальной ситуации, провожу курс лечения в Степанакертском реабилитационном центре.

Знаю, таких, как я — много... Но, наверно, вот именно в такой ситуации, с таким статусом, с такой историей — я все-таки одна из немногих... Правда, у меня есть и второй ребенок, я воспитываю и второго усыновленного ребенка и я очень рада этому. И я вовсе не жалею о своих мучениях за прошедшие восемь лет — совсем не жалею...

Но я не знаю, что было бы, если бы не было меня. Потому что это такая болезнь, при которой до конца жизни кто-то должен помогать, заботиться о нем. Кто-то должен быть, чтоб помочь ему есть, поить, одеваться... Или даже воспитывать — например, школа какая-то.

Каждый раз, когда я расстраиваюсь, он меня утешает, он мне силы дает — говорит: «Мам, ничего... Подожди, вот скоро начну ходить, буду помогать тебе... Буду работать и помогать тебе». Как тяжело бывает слышать, что ребенок — даже вот в таком положении — хочет утешить родителя, как-то успокоить его... И это в том случае, когда ему всего восемь лет.

В семье нашей мы всегда рядом друг с другом. Не было ни одного дня, чтоб мой муж устал бы — или от ребенка, или от меня, от забот — чтоб он вышел бы из дома. Когда днем приходит, он всегда мне помогает: когда надо ребенка перенести — с коляски во двор, либо погулять его отвезти, он все делает, лишь бы и я на некоторое время отдохнула. Рядом со мной есть такой мужчина, который все понимает. И иногда, когда мое сердце сжимается, именно он меня утешает и обнадеживает...

Может, действительно придет такое время, когда Бог нас увидит?!

Перевод с армянского



ВСЕ ЛЮДИ ОДИНАКОВЫ

Азербайджанский дневник

Я родилась в 1984 году в Агджабединском районе. Я с детства слепая. До шестнадцати лет я жила в районе и за это время я не получила никакого образования. Мне очень хотелось, чтобы я тоже пошла в школу как другие, чтобы я тоже училась. Бедность не позволила. Из-за того, что в районе не было школы для слабовидящих, я не могла получить образование.

В семь лет я услышала объявление о том, что какая-то певица проводит конкурс среди слепых и слабовидящих. Это объявление стало для меня настоящим стимулом к жизни. Я позвонила по номеру, указанному в объявлении. Меня приняла одна певица. В 2001 году я приехала в Баку и приняла участие в конкурсе. Правда, я не слишком удачно выступила, потому что приехала из провинции, без образования, и спела тут лишь любительскую песню. В этом конкурсе ко мне подошла учительница школы для слепых. Она спросила, есть ли у меня образование? Я сказала, что нет, и тогда она рассказала мне о школе и предложила мне учиться там.

Спасибо ей за помощь. Ведь у меня не было даже среднего образования. И я сдала свои документы в вечернюю школу для слепых и слабовидящих. Для меня было очень трудно заниматься всеми предметами. Представьте: уроки первого класса я начала изучать в семнадцать лет. Несмотря на то, что школа была заочная, учителя, которым я всегда благодарна, преподавали мне по всем предметам, тщательно учили меня всему. Потом я попыталась выступить на очередном конкурсе. Но вновь выступила неудачно. Я не падала духом. И нашла в себе силы, чтобы попытаться себя на всех конкурсах. Потом я узнала о школе, где преподавались курсы «мугама» и подала туда свои документы.

Я очень рада, что те горькие дни остались позади. Теперь смотрю, что если не было бы тех тяжелых дней, то и хорошие дни не настали бы. То есть, хочу сказать, что несмотря на то, что я слепая, я ничуть не отличаю себя от зрячих. И я очень рада, что люди с нормальным зрением тоже не ставят разницу между нами.

Перевод с азербайджанского

«ТЫ МОЖЕШЬ ЭТО СДЕЛАТЬ!»

Армянский дневник

Это случилось в 1983 году в самый обычный день.

Произошла авария, такая, какие случаются, наверное, каждый божий день. В результате этой аварии я оказался в коляске. Сразу все стало неопределенным. Никак не верилось, что никогда больше не буду ходить. Даже мысли такой не возникало. После того, как я пролежал шесть месяцев в больнице, врачи решили выписать меня, чему я был очень удивлен.

Как они могли выписать меня, если нет никаких изменений? Однако, пришлось выписаться. Оставаясь дома, постепенно стал понимать, что у меня начинается новая жизнь, к которой я никак не мог приложить ума. Этот период продлился шесть лет. Остался я один, наедине с самим собой, каждый день ведя борьбу с самим собой, с судьбою и даже с родственниками, которые не понимали меня, а я не понимал их. Наконец, я окончательно убедился в том, что я не встану с коляски. Это оказалось самым главным моментом, когда я сам для себя выяснил, что это моя судьба, мой крест, и никуда от этого не деться.

После этого все стало намного проще. Единственное, что я мог сделать — это найти себе занятие. Начал мастерить поделки в домашних условиях, сначала для соседей, знакомых, всем пытался как-то помочь.

Желание что-то сделать стало расти с каждым днем все больше и больше. И в один прекрасный день я понял, что дома я больше сидеть не буду. Момент выхода из дома был для меня судьбоносным.

В это время в моей жизни произошел интересный случай. Я получил предложение о женитьбе. Мне было очень трудно решиться на этот шаг, но, тем не менее, мы поженились. Я никак не мог сориентироваться, смогу ли я взять эту ответственность на себя. Одним словом, мы поженились, до сих пор живем вместе, у нас родился сын. Этот случай перевернул всю мою жизнь и стал своеобразным стимулом к дальнейшему продвижению.

Моя жена поверила мне. Эта вера привела к тому, что, чтобы я ни предпринимал, за что бы ни брался, все получалось, потому что она говорила мне уверенно: «Ты можешь это сделать!»

И я добивался поставленной цели. До сих пор не было ни одного провала. Все это результат семнадцатилетней работы. Каждый день я хочу себе, да и всем окружающим, доказать, что ничего особенного не произошло. Вот так.

Перевод с армянского

ШНУРКИ ИНВАЛИДА

Грузинский дневник, Манана, 50 лет, руководитель женской НПО

Оказывается, когда я вышла замуж, все мои знакомые очень внимательно разглядывали моего мужа, наблюдали за ним, пытаясь понять, какой у него скрытый дефект. Ведь почему-то же он женился на женщине-инвалиде!

Эти сомнения породил тот факт, что вполне здоровый, нормальный мужчина женился на женщине, практически прикованной к постели.

Однажды мы были в гостях у знакомых. Хозяйка дома, накрывая на стол, разговаривала со мной, расспрашивала о том, о сём, я поддерживала разговор, отвечала на вопросы, рассказывала о себе, и вдруг она мне говорит: (*подражая*) «Детка, ты своему мужу ноги должна целовать!»

Это было так неожиданно, что я оторопела от такого совета! (*смеется*)

«Почему это?» — говорю я.

«За то, что он тебя такую взял в жёны».

Сразу же в голову пришел ответ, наверное, единственно правильный в такой ситуации.

«Не я ему, а он мне должен ноги целовать!»

«Как это?» — опешила она.

«А так! Представляешь, какая я необыкновенная, что он на мне женился!»

Конечно, чувство неловкости у меня всегда было. Когда мы, тогда ещё с будущим мужем, гуляли в парке, то есть он меня возил в парке, все прохожие останавливались и задерживали на нас взгляд. Собравшись с духом, я спросила: «Ты не стесняешься меня?»

Я приготовилась услышать ответ, пусть даже сердце лопнет от обиды. Он пожал плечами и говорит: «Ну, разве что чуть-чуть!»

Мы уже двадцать лет вместе.

Как-то мы возвращались из поездки за границу, в аэропорту он поудобнее устроил меня в кресле, поправил брюки, шнурки на ботинках.

А я у него и спрашиваю: «Помнишь, много лет назад, ты сказал, что тебе немного неловко перед людьми от того, что я инвалид? Ты и сейчас испытываешь неловкость, когда ухаживаешь за мной, завязываешь мне шнурки?»

Он засмеялся: «Я уже и не замечаю, что ты инвалид!»

Перевод с грузинского